

Я была просто хулиганкой

Людмила Степановна Овчарова - помощник по информации и управлению ректора ТУСУРа. Закончила ТИРиЭТ в...

Стоп. Как-то не хочется начинать интервью с Людмилой Степановной с перечисления каких-то биографических сведений. Многие из них вы узнаете их самого хода беседы, да и честно признаюсь, что просто невозможно уложить всю жизнь человека в цифры и факты. Для каждого из нас, тех, кто работает или учится в ТУСУРе, Людмила Степановна - человек особенный. Наверняка не ошибусь, сказав, что каждый из нас хотя бы однажды не обращался к ней по пустяковому вопросу или по очень важному. И не раз я сама убеждалась - вот уж кто знает о нашем университете все! Телефон нужного человека, совет, к кому лучше обратиться по вопросу... В общем, думаю, вам, как и мне, будет интересно узнать побольше об этой миниатюрной элегантной женщине.

- Я вот перед вашим приходом посидела-подумала, что же о себе рассказать? И, знаете, получается, что на протяжении своей жизни я очень менялась. Где-то с первого по седьмой класс была типичной отличницей - тихонькая такая, меньше всех ребятишек ростом была. В общем, тихушница-отличница. А с класса седьмого во мне что-то изменилось, я даже не знаю, что. Обстоятельства что ли повлияли? Но из меня, что называется, поперло какое-то лидерство. Я стала секретарем комсомольской организации школы, постоянно что-то придумывала, идеи из меня так и сыпались. Отличницей я оставалась, но при этом была просто хулиганкой. Представляете, по всем предметам (кроме рисования) пятерки, а по поведению удовлетворительно. И не то, чтобы чем-то эдаким занималась, но я, скажем, умела организовать своих одноклассников сорвать урок или еще что-нибудь выкинуть. Такие вот замашки у меня были. Подобное мое поведение продолжалось где-то до четвертого курса института... Вот я помню на первом курсе...

- А в каком вузе Вы учились?

- Я тогда поступала еще на радиотехнический факультет в ТПИ в 1961-ом. А в 62-ом нас как раз перевели в ТИРиЭТ. Так вот в это время шел фильм "Вождь краснокожих", меня на первом курсе и прозвали - Вождь Краснокожих. Что-то во мне такое было. Окружение было больше мужское и меня это очень устраивало, что друзья мои - сплошь мальчишки.

- Потому что мальчишками легче манипулировать?

- Наверное... Они с удовольствием мне подчинялись, и с ними я что хотела, то и делала. Так вот мы были рабочими студентами - два года с утра работали, а вечером учились. Я помню, что первый курс для меня был очень тяжелым. Представляете, к восьми утра идешь на работу, затем - учеба, а потом, естественно, еще и повеселиться надо. Короче говоря, на следующее утро на работу идешь просто не выспавшейся. В результате у меня получился м-м... казус всей моей студенческой жизни - я завалила начертательную геометрию. Мне казалось, что предмет очень простой - что там такого? И вот толком не подготовилась. Больше со мной такого случая не было, но начертательную геометрию помню до сих пор.

- Прямо до сих пор?

- Да, я всю жизнь ее вспоминать буду! Часто думаю, что если бы мне сейчас поступать, то я ни за что не пошла бы в вуз, в котором надо сдавать начертательную геометрию (смеется).

- Какие еще случаи из учебы вспоминаются?

- Потом все у меня шло хорошо. Куда-то меня выдвигали, всю учебу я была активной общественницей. Со второго курса начала работать в профсоюзе института - по вопросам лечения, обеспечения студентов путевками.

- А что тогда давала профсоюзная работа?

- Мне лично она ничего не давала - только ощущение, что я могу чем-то помочь. Ведь

борьба шла за эти путевки - или студенту дать, или сотруднику. И мне часто удавалось убедить, что вот просто умирает студент без путевки, и очень многие студенты с моей подачи поехали, полечились. Потом я стала председателем комиссии по труду и заработной плате. Тут уже более серьезные вопросы решались - нужно было и законодательство знать, и вопросы посложнее решать... Знаете, я сейчас подумала, получается, что как я сюда пришла в 62 году и так ТУСУР не покидала, только уходила учиться в аспирантуру, да и то потому, что на нашей кафедре в то время не было доктора наук и меня определили к научному руководителю в ТГУ. Получилось так, что все экзамены нужные я сдала и даже написала диссертацию. Но тут начались проблемы со здоровьем у моей дочери. Мне врачи сказали: "Или вы занимаетесь ребенком, или диссертацией". Выбирать не пришлось. Прошло три года, дочке стало чуть-чуть полегче, и вроде можно было вернуться к вопросу о защите, но за это время наука ушла вперед, умер мой научный руководитель... Я до сих пор помню название моей диссертации: "Исследование границы раздела диэлектрик-полупроводник". Сейчас уже с позиции своего возраста я, конечно, забрала бы свою диссертацию и продолжила над ней работу. Но тогда моя научная карьера закончилась.

Вернулась я в ТУСУР. В то время проректором по научной работе был Иван Николаевич Пустынский, и он взял меня начальником отдела научно-технической информации. Шел 1975 год, тогда во всех вузах только создавались такие отделы. Весь путь по созданию, набору кадров в отдел я прошла, мы нормально работали. Начался период самозарабатывания - всех переводили на хозрасчет. И здесь все у меня нормально получалось - мы заключали договоры с кафедрами, проблем не было. Но тут началась перестройка, и отделы научно-технической информации почти во всех вузах ликвидировали. У Пустынского, который в то время уже был ректором, ушла помощница-секретарь. Он меня вызвал и говорит: "Мне нужен секретарь, но не просто секретарь - мне нужен помощник. Пойдешь на эту должность?". И вот уже одиннадцать лет я на этой работе.

- Что-то для Вас изменилось, когда ректором стал Анатолий Васильевич?

- Для меня ничего не изменилось в том плане, что я все равно работаю для людей. Отношения "хозяин-работник" я просто не принимаю. Считаю, что каждый должен выполнять свою работу добросовестно - и все. На этом и строятся все отношения. Очень мне нравится в нынешнем ректоре и бывшем то, что они никогда не допускали никакого панибратства. Вот мы вместе отмечаем праздники, общаемся, но на следующий день мы снова работаем, как будто вчера не сидели за одним праздничным столом. Я считаю, что это совершенно правильно, так и должно быть. Так сказать, на основе взаимоуважения...

- Вам было бы, наверное, сложнее работать на месте секретаря-помощника, если бы Вы так много не знали об университете?

- Конечно! Но, кроме общения с людьми, у меня много других общеуниверситетских забот - если сама вижу или поступает сигнал о каких-то неполадках в ТУСУРе, обязательно отыщу нужных людей, чтобы все исправили. Кроме того, просматриваю газеты, готовлю юбилейные поздравления, различные документы. Нельзя забывать и то, что у нас приемная не только ректора, но и первого проректора Ю.А. Шурыгина.

- А что дается сложнее всего в Вашей работе?

- Вроде бы мне легко дается и то и это, и на своей работе я себя чувствую хорошо, но бывает трудно, когда начинаешь заниматься какой-то работой, а тут человек подходит с вопросом. Вот это дерганье утомляет. Хорошо, когда удастся уединиться, чтобы разобраться в бумагах, но очень редко это получается. А так ничего - во всякой работе есть свои прелести и трудности. У меня ведь есть хорошая помощница - Марина Филимонова - умница и вообще славная девочка.

- Не устаете от людей? Бывает, что просто хочется закрыться и отдохнуть от всего - от вопросов, разъяснений.

- Я иногда вот думаю, что когда перестану работать, для меня это будет просто гибелью.

Долго не могу без людей. Это во мне уже настолько глубоко засело, что я не так люблю праздники - эти перерывы в работе, после которых особенно хочется в ТУСУР, к людям, чтобы что-то делать, помогать. Это, по-моему, уже не очень хорошо.

- Почему?

- Я вроде бы человек самодостаточный и никогда дома мне не бывает скучно, я всегда нахожу себе занятие, но где-то подспудно во мне сидит мысль, что хватит уже быть дома, нужно идти работать.

- Вы всегда элегантны. Ни разу не видела, чтобы Ваши макияж и прическа были не в порядке. Так все-таки в Вашем случае - человек красит место или наоборот?

- Я вообще считаю, что женщина всегда должна привести себя в порядок, а потом уже выходить на улицу. Никогда не пойду в магазин, хотя он и рядом с домом, если прежде не займусь собой. Я просто не умею по-другому. Без макияжа и прически как будто голой на улицу выходишь.

- Вам легче общаться с мужчинами или женщинами?

- Наверное, мужчины меня немного по-другому, воспринимают... А может, я с ними себе позволяю быть более прямой, открытой, говорю в другом тоне, более резком, что ли. Стараюсь их своими словами взбодрить.

- А с женщинами больше обходные пути в ходу?

- Общаясь с женщиной, я стараюсь встать на ее место, иногда - на ее уровень, чтобы ей был понятен мой ответ, чтобы она не обиделась.

- Вам приходится выполнять работу "фильтра", ведь очень много людей идут к ректору по разным мелким незначимым вопросам и некоторых вы "отсеиваете", отправляете в нужные места. Есть какие-то обиды со стороны людей, которые во что бы то ни стало хотят прорваться к ректору?

- Может быть, и есть. Но я всегда стараюсь объяснить человеку, что вот по этому вопросу ему к ректору и не надо, не зная всю ситуацию, он может решить не в его пользу, предлагаю пойти к проректору, который знает вопрос лучше и может решить проблему. Чаще всего мне удается убедить. Очень редко - нет, тогда я говорю: "Хорошо, вы пройдете к ректору". Но чаще всего человек выходит и говорит: "Вы были правы". Что я еще хочу сказать - на моей работе надо просто любить людей. К ректору же чаще идут с проблемами, просьбами. Нужно просто помочь. Я старалась делать так на всех местах, где я работала.

Людмила Степановна Овчарова